

ГЛОБАЛЬНЫЙ МЕНТАЛЬНЫЙ СДВИГ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ РОССИИ И ЕВРОПЫ*

И.А. Ветренко, Ю.П. Байер, В.А. Васильева

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

13 июля 2022 г.

Дата принятия в печать –

20 сентября 2022 г.

Дата онлайн-размещения –

20 декабря 2022 г.

Ключевые слова

Правовая культура, государственное управление, идеалистическая ментальность, чувственная ментальность, интегральная модель ценностей, политические ценности, сравнительное исследование ценностей, молодежь

На основе методологии компаративизма исследуются политические ценности молодежи России и Европы. Проверяются четыре гипотезы о том, что в основном ценности молодых людей, независимо от региона и страны проживания, общие, несмотря на разную форму государственного управления, политическую культуру, разный уровень жизни и традиции респондентов. Основной вывод исследования: сегодня у молодежи как России, так и Европы происходит переход от разных форм чувственной, грубо материалистической ментальности, направленной на получение удовольствий и покорение мира, к идеалистической ментальности, являющейся гармоничным балансом чувственной и духовной ментальности, и проявляется это как в системе общечеловеческих ценностей, так и в политических. Анализ результатов исследования позволил ввести в научный оборот новый термин «интегральная модель ценностей» – взаимоувязанная совокупность нескольких частных ценностных моделей человека, каждая из которых описывает отдельные составляющие ценностей, а все вместе они образуют полное и комплексное представление о системе ценностей определенных социальных групп.

GLOBAL MENTAL SHIFT: POLITICAL VALUES OF THE YOUTH OF RUSSIA AND EUROPE**

Inna A. Vetrenko, Yulia P. Bayer, Valeria A. Vasilyeva

North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), St. Petersburg, Russia

Article info

Received –

2021 July 13

Accepted –

2022 September 20

Available online –

2022 December 20

Keywords

Legal culture, public administration, idealistic mentality, sensual mentality, integral model of values, political values, comparative study of values, youth

The subject of the article is the political values of the youth of Russia and Europe.

The purpose of our study is to identify the political values of the Youth of Russia and Europe and conduct a comparative analysis based on the methodology of comparative analysis. Four hypotheses are tested that suggest the values of young people, regardless of the region or country of residence, are common, despite the differences in forms of government, political culture, living standards and traditions of the respondents. The main research tasks were:

1. Identification of common value orientations of modern youth studying at universities.
2. Determination of the type of cultural mentality (according to the methodology of Russian American sociologist Pitirim Sorokin) of the youth of Russia and European countries included in the sample.
3. Determining the place of politics and the opportunity to participate in policymaking in the system of values of today's youth.
4. Identification of attitudes (loyalty / acceptance / non-acceptance) to modern democratic values, as well as identification of the preferred form of political governance among young people.
5. Determination of the desired type of taxation.
6. Establishing the relationship between political values and quality of life.
7. Determining the understanding of the components of happiness (wellbeing) and the

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда развития научных исследований и прикладных разработок СЗИУ РАНХиГС.

** The research was carried out with the financial support of the Foundation for the Development of Scientific Research and Applied Research of North-West Institute of Management of the RANEPA.

meaning of life of modern youth. 8. Diagnosis of the degree of involvement in politics/apathy of today's youth.

The main results, scope of application. Study made it possible to introduce into contemporary science a new term "integral model of values" – an interconnected set of several life values of a person, each of which describes individual components of values, to form a complete and comprehensive idea of the value system of certain social groups. Empirical study made it possible to identify the basic components of the integral model of values of modern youth in Russia and Europe in a comparative aspect. Under the integral model of values, authors mean an interconnected set of several private value models of a person (mentality, basic human and social values, life satisfaction and a subjective feeling of happiness, political views and actions, cultural values, etc.), each of which describes individual components of values, and all together they form a complete and comprehensive idea of the value system of certain social groups. In the structure of the integral model of youth values, authors included: mentality, political values, political mobility and a system of universal values. In accordance with this structure, we present the results of our study.

Conclusions. Authors not only managed to identify the already established values and, on the basis of them, draw up an integration model of the values of the youth of Russia and Europe through their comparison, but also to determine the needs of today's youth for certain values.

1. Введение

Ценности вообще и политические ценности в частности уже несколько десятилетий являются предметом исследования многих ученых в разных странах и регионах. Количество таких исследований начинает стремительно возрастать в Европе и США примерно с 1980 г., а в России – десятилетием позже. В Европе и США примерно с 1980 г., в России на десятилетие позже количество таких исследований начинает стремительно возрастать. Каждые 10 лет *European Values Study (EVS)* (<https://europeanvaluesstudy.eu>) проводят подобные исследования с публикацией результатов и открытых данных. Международная исследовательская программа *World Values Survey (WVS)* (<https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>) начиная с 1981 г. каждые 5 лет проводит исследования социальных, политических, экономических, религиозных и культурных ценностей людей во всем мире. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ; <https://wciom.ru>) также регулярно проводит опросы, касающиеся ценностей, среди различных групп населения, кроме него подобными или близкими по тематике исследованиями достаточно долгое время занимаются Фонд «Общественное мнение» (далее – ФОМ; <https://fom.ru/TSennosti>) и «Левада-Центр» (<https://www.levada.ru>)¹. Все результаты этих и многих других исследований доступны на страницах научных журна-

лов, на сайтах программ и на платформах открытых данных.

Исследование политических ценностей напрямую связано с понятием «доверие». Доверие к политической власти, к конкретным институтам, к политическим лидерам, внутренней и внешней политике и т. д. [1–6]. А. Gvozdanić исследует политические ценности учащейся молодежи Хорватии, рассматривая их через призму взаимосвязей интереса к политике и ценности самовыражения, политических предпочтений и оценки демократического функционирования политической системы [2]. При этом справедливо утверждение С. Wu и R. Wilkes [7], что в ответах, полученных путем опросов о доверии или недоверии к таким институтам, как правительство, парламент, государственная служба, политические партии, остается вопрос – респонденты доверяют всей системе, или отдельным институтам? Недоверие – это критически оформленное убеждение, или проявление общего цинизма? Поддерживают ли респонденты в итоге политику их правительств, или нет?

Под «политическими ценностями» в разные периоды ученые понимали разные явления. В начале 2000-х гг. основным было убеждение в том, что политические ценности сильно зависят от партийных предпочтений [8], являются основой личности и определяют политическое поведение [9; 10]. При этом важно различать политические ценности и

¹ Включен Министерством юстиции РФ в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции «иностранного агента».

политические установки. Ценности более устойчивы, но, как справедливо утверждает Е. Connors, у политических ценностей есть социальное измерение, т. е. люди принимают политические ценности тех, кто их окружает, поэтому и ценности могут быть подвержены изменениям [11]. Мы же, вслед за Е.А. Самсоновой, понимаем под политическими ценностями совокупность идей, представлений, переживаний и чувств, определяющих поведение людей в ситуациях, имеющих отношение к политике [12, с. 142].

Цель нашего исследования – выявить политические ценности молодежи России и Европы и провести сравнительный анализ на основе методологии компаративизма.

Задачи исследования:

1. Выявление общих ценностных ориентаций современной, обучающейся в вузах молодежи.
2. Определение типа культурной ментальности (по методологии Питирима Сорокина) молодежи России и европейских стран, вошедших в выборку.
3. Определение места политики и возможности участвовать в управлении в системе ценностей современной молодежи.

В своем исследовании мы взяли в качестве респондентов не просто молодых людей в определенном возрасте, а учащуюся молодежь, студентов высших учебных заведений как в Европе, так и в России. В первую очередь это было обусловлено результатами предыдущих исследований [4; 13; 14], показывающих, что обработка сложной информации из различных источников, процесс определения, осмысления и формулировки ценностей в основном присущи людям с образованием выше среднего. Однако, J. Hogden и M. Webb [15] справедливо отмечают, что дополнительная сложность в работе с молодыми людьми в сфере образования заключается в том, что они слишком часто работают с закрытыми вопросами во время проверки знаний, поэтому невольно чувствуют себя обязанными найти правильный ответ, а не высказать собственные идеи.

2. Обзор литературы

Методы исследований ценностных ориентаций молодежи были сформулированы и структурированы Самсоновой [12], которая утверждает, что универсальным и самым эффективным способом измерения политических ценностей остается метод социологического опроса. И действительно, рассмотренные нами предшествующие исследования ценностных ориентаций молодежи основаны, как правило, на опросах. Однако А. Ross оспаривает эффективность этого метода, противопоставляя ему метод

глубинного интервью, когда на поверхность выходят глубинные знания, жизненный опыт и мотивы респондента, а не простой выбор одного из предложенных ответов [16].

Поскольку, как мы уже сказали, компаративных исследований политических ценностей молодежи мы в доступной нам литературе не нашли, нас интересовали результаты социологических опросов, во-первых, политических пристрастий людей вообще, особенно те исследования, в которых был четкий срез по молодым людям (18–35 лет). Во-вторых, нас интересовали исследования ценностных ориентаций молодежи, так как в них почти всегда присутствовали вопросы, связанные с политикой и отношений к ней (EVS/WVS, 2021).

Kolczynska [4] исследует связи между образованием, демократическими ценностями и политическим доверием и делает выводы, что, хотя образование положительно связано с демократическими ценностями независимо от уровня демократичности страны, эта связь гораздо сильнее в демократических странах, чем в недемократических. Та же корреляция между образованием и институциональным доверием, удовлетворенностью режимом демократии следует из работ А. Hakhverdian и Q. Mayne [17] и А. Monsiváis-Carrillo и G. Cantú Ramos [18].

Исследование В.В. Петухова [19] демонстрирует, что, несмотря на снижение с 2013 по 2018 г. количества политически индифферентных молодых россиян, более половины опрошенных молодых людей в возрасте от 18 до 34 лет основополагающей ценностной ориентацией для России все-таки считают социальную справедливость (59 %).

Представляет интерес исследование В. Карандышева [20], выявившее, что наивысшей ценностью российской молодежи оказалась самодостаточность мышления и свобода творчества. А спустя почти 10 лет исследование И.В. Богдана [21], выявляющее политические ценности жителей 42 субъектов Российской Федерации и эмоциональное отношение к этим ценностям, показало, что эмоциональный компонент репрезентации политических ценностей является выражением более глубоких процессов в политическом сознании населения и сильнее связан с политической культурой, чем когнитивные компоненты политических ценностей.

Интерес последних лет к проблемам молодежи чаще всего фокусируется на политическом контексте, и это связано прежде всего с запросом общества на перемены, особенно в России [19; 22–25]. Многие исследователи говорят о трансформации социально-

политических ценностей и в Европейском Союзе [26; 27], наблюдая при этом смещение предпочтений людей в сторону авторитаризма [14].

В этой связи авторам было интересно исследовать ценностные ориентации молодежи России и Европы, проверив подобные срезы 2017–2018 гг.², когда жители России демонстрировали меньшую приверженность идеалам демократии по сравнению с жителями Европейских стран³.

3. Типология ментальности П. Сорокина в логике социологического исследования политических ценностей

В нашем исследовании при определении и диагностике социокультурных ментальностей мы, как уже говорили, опирались на типологию, введенную в социологию Питиримом Сорокиным, а именно выделенные им три базовые ментальности: идеациональную, чувственную и идеалистическую. Согласно эмпирически обоснованной теории П. Сорокина эти три ментальности сменяют друг друга, отменяя теорию эволюции и возвращая теорию цикличности в понимание развития общества. Теория цикличности развития стала основой постмодернистского понимания современного общества. Коротко охарактеризуем каждую из трех ментальностей, взятых нами за основу.

Идеациональная ментальность – преобладание духовных ценностей в обществе. Потребности людей, носителей идеациональной ментальности, преимущественно духовные. Способ удовлетворения потребностей – самоконтроль, работа над сознанием или молитва (в зависимости от господствующей идеологии). Меняется таким образом не реальность, а отношение к ней, ее восприятие.

Чувственная культурная ментальность является противоположностью идеациональной. Эта ментальность отрицает существование духовного и божественного. Критерий ценности чувственной культуры – это удовлетворение основных желаний, приоритетные из которых – хорошая еда, секс, развлечения. Жажда развлечений и новых удовольствий определяет основные ценности чувственного общества, потребители которых находятся в постоянном круговороте своих желаний. Основная забота чувственного общества – получить максимум удовольствия за минимальную цену. Вся вторая половина XX в. – это общество потребления, это эпоха расцвета чувственного общества [29].

Идеалистический тип является гармоничным сочетанием искренней веры в Бога/богов/трансцендентальное и принятием материального мира, совершенствование и развитие которого важно так же как и саморазвитие. Как отмечает П. Сорокин, гармоничного синтеза чувственного и идеационального достичь гораздо сложнее, чем простого механического сосуществования обеих ментальностей. Материальные нужды в идеалистической ментальности подчинены нуждам духовным. Как правило, идеалистическая ментальность приходит на смену ментальности чувственной. Забегая вперед, скажем, что именно так и произошло в настоящее время.

Молодежь как объект исследования

Несмотря на то, что понятие «молодежь» является широкоупотребительным, однозначного подхода к трактовке этого термина в научных исследованиях до сих пор нет. Однозначно то, что молодежь – это особая группа, с определенными возрастными характеристиками, общественным положением и социальным статусом [30].

Иными словами, молодежь – это социально-демографическая группа, которую мы выделили на основе возрастных характеристик, особенностей социального положения, которое зависит от общественного строя, культуры, закономерностей социализации, воспитания данного общества. Конкретно в нашем исследовании молодежь – это студенты европейских и российских вузов различных факультетов и форм обучения в возрасте от 17 до 36 лет и старше, не имеющие экономической независимости.

В нашем исследовании при определении ментальности современной молодежи мы опирались на методику русско-американского социолога Питирима Сорокина, который в XX в. провел полномасштабное исследование ментальностей с V в. до н. э. и до XX в. н. э. В своем исследовании при характеристике ментальностей П.А. Сорокин выделил основные параметры для их характеристики, которые также были интегрированы и адаптированы нами в опросный лист. Таким образом, на основании результатов исследования, мы, продолжая теорию флуктуации ментальностей Питирима Сорокина, дадим характеристику современной ментальности на основе полученных данных и по критериям, выделенным классиком социологии.

² <https://www.atlasofeuropeanvalues.eu/maptool.html>.

³ <https://i0.wp.com/europeanvaluesstudy.eu/wp-content/uploads/2018/09/democracy.jpg?ssl=1>.

4. Гипотезы

На основе анализа имеющихся публикаций, посвященных исследованиям ценностей молодежи, первичных данных из открытых источников⁴, мы выдвинули ряд гипотез, которые легли в основу нашего исследования:

Гипотеза 1. Политические ценности молодежи России и Европы в целом мало различаются: общие ценности свободы слова, самовыражения, свободы перемещений, возможности участвовать в выборах разделяются молодежью всех стран. Таким образом, мы можем разделять молодежь, скорее, по разности взглядов, чем по геолокации. Это является также особенностью XXI в., где географические границы перестали иметь значение, и единомышленники объединяются по схожести взглядов, а не по геолокации. Как следствие этого мы видим и одинаковый уровень аполитичности у молодежи России и Европы.

Гипотеза 2. Современная молодежь, как России, так и Европы не артикулирует ценности демократии в комплексе, а выражает запрос только на отдельные из них. Акцент делается именно на те, которые обеспечивают молодым людям стабильность и безопасность.

Гипотеза 3. Молодежь готова платить более высокий подоходный налог (как в Дании или Швеции) ради достижения коллективного благополучия, социальной защищенности и комфортного проживания.

Гипотеза 4. Рассматривая ценностные ориентации в рамках теории и методологии П. Сорокина, происходит переход от чувственной (грубо материалистической ментальности, направленной на получение удовольствий и покорение мира) к идеалистической ментальности (представляющей баланс чувственной и духовной ментальности, акцент в смысле жизни и развитии переходит от внешнего к внутреннему, гармоничные отношения с миром так же важны, как и внешние атрибуты успеха и пр.). В связи с этим мы предположили, что личные ценности (саморазвитие, творчество, свободное время) современная молодежь ставит выше ценностей общественных.

5. Методология исследования

Наше компаративное исследование представляло собой сравнение политических ценностей молодежи, проживающей в странах Европы и Российской Федерации методом социологического опроса (онлайн-анкетирование). Данная методология поз-

волила выявить общее и особенное в палитре политических ценностей современной молодежи и дала возможность для проведения анализа причин и следствий. Применялась двухступенчатая квотная выборка с вероятностным отбором респондентов внутри квоты.

Выборка составляла 2 % от генеральной совокупности, социологическая погрешность – 1,3 %.

Размер общей выборки составил 1279 респондентов:

– студенты российских вузов (Санкт-Петербург, Москва, Калининград, Омск и др.) – 642 респондента,

– студенты европейских вузов (Сербия, Испания, Греция, Латвия и др.) – 637 респондентов.

Таким образом, если по квотной выборке вузы представлены равномерно, то на вероятностную выборку и ее половозрастной состав исследовательская группа не могла повлиять, она формировалась исходя из желания самих респондентов участвовать в опросе. Тем не менее для нас, как исследователей, степень активности респондентов в том или ином вузе в той или иной стране также является показательным.

Особенностями условий внешней среды исследования было то, что оно начало проводиться в условиях заканчивающейся пандемии, а завершилось в условиях начала специальной военной операции на Украине. Таким образом, молодежь России и Европы переживала окончание пандемии, выходя из нее с обновленной системой ценностей, и вступала в временной отрезок времени военного, санкционного и политического информационного противостояния. Также внешние условия обусловили некоторые ограничения, которые повлияли на ход исследования:

1. Некоторые группы студентов находились на дистанционном обучении, поэтому обеспечить квотную выборку было крайне сложно. Метод выборки был изменен на вероятностный отбор.

2. На весь период нашего исследования оказывали влияние события, которые начались в феврале 2014 г., вследствие которых отдельные политически окрашенные опросы встречали блокировку как со стороны многих российских вузов, так и со стороны вузов Европы. Это привело к смещению второго этапа выборки, а именно вероятностному отбору внутри вузов. Так, студенты Сербии значительно бо-

protestnyi-potencial; <https://www.atlasofeuropeanvalues.eu/maptool.html>, et al.

⁴ <https://osf.io/945yj/>; https://search.gesis.org/research_data/ZA7500?doi=10.4232/1.13897; <https://wciom.ru/ratings/>

лее охотно отвечали на вопросы, чем испанские или греческие студенты. Это объясняется политической информационной политикой внутри каждой страны и, соответственно, желанием (нежеланием) студентов сотрудничать с исследователями из России.

6. Результаты⁵

Проведенное нами эмпирическое исследование позволило выявить базовые компоненты *интегральной модели ценностей* современной молодежи России и Европы в сравнительном аспекте. Под интегральной моделью ценностей мы понимаем взаимоувязанную совокупность нескольких частных ценностных моделей человека (ментальность, базовые человеческие и общественные ценности, удовлетворенность жизнью и ощущение счастья, политические взгляды и действия, культурные ценности и др.), каждая из которых описывает отдельные составляющие ценностей, а все вместе они образуют полное и комплексное представление о системе ценностей определенных социальных групп.

В структуру интегральной модели ценностей молодежи мы включили: ментальность, политические ценности, политическую мобильность и систему общечеловеческих ценностей. В соответствии с этой структурой мы приведем результаты нашего исследования.

6.1. Преобладающая ментальность у молодежи России и Европы

Наш опросный лист был составлен таким образом, чтобы разными вопросами (закрытыми, полукрытыми, открытыми вопросами, в том числе и вопросами, моделирующими поведение в той или иной ситуации), не только прийти к полноценному описанию современной ментальности по типологии П. Сорокина, но и дать подробное описание введенного нами понятия интегральной модели ценностей.

Например, в одном из вопросов мы просили респондентов выбрать один вариант ответа в представленных на выбор жизненных ценностях. Как мы уже упоминали, при определении базовых ценностей настоящей социокультурной ментальности, мы использовали методологию П. Сорокина, что определило варианты ответов, предложенных на выбор.

Ответы респондентов распределились следующим образом:

1) **духовные:** саморазвитие, самореализация и самосовершенствование; наше сознание определяет

нашу жизнь, поэтому надо работать над собой; саморазвитие как смысл жизни (ощущение внутренней гармонии с собой и миром, гармоничные отношения и самореализация в профессии, возможность творчества – как критерии успеха) – **16 %** студенты европейских вузов и **15 %** студенты российских вузов;

2) **и духовные, и материальные:** саморазвитие и самосовершенствование, равно как и преуспевание в карьере и бизнесе, создание счастливой семьи, достижение высокого благосостояния (критерии успеха – внутреннее ощущение гармонии с собой и миром, подкрепленное финансовым достатком и одобрением социума) – **81 %** респондентов российских вузов и **79 %** респондентов вузов европейских стран;

3) **материальные:** бытие определяет реальность, главное – быть успешным и хорошо зарабатывать, это и смысл жизни, и критерий ее успешности (банковский счет и число подписчиков – количественные показатели успеха). **4 %** респондентов российских вузов выбрали этот вариант ответа и **5 %** респондентов европейских вузов отдали предпочтение.

Ответ на данный вопрос позволил установить общие приоритеты ценностей наших респондентов, это необходимо для дальнейшего понимания и интерпретации результатов в отношении политических ценностей.

Мы можем констатировать по результатам исследования, которые практически идентичны среди учащейся молодежи российских и европейских вузов, что такая смена ментальностей уже произошла. Как и предсказывал Сорокин, чувственная ментальность чаще всего сменяется на идеалистическую, представляющую собой гармоничное развитие как духовного, так и материального мира.

Мы также можем предположить, что пандемия ускорила смену материальной чувственной ментальности, так как именно период пандемии заставил многих сменить жизненные приоритеты и ценности, поставив физическое и ментальное здоровье выше в иерархии ценностей нежели материальную сферу и «завоевание мира».

Такое распределение ответов среди респондентов может говорить о ментальном сдвиге в отношении ценностей у европейской молодежи, поскольку опросы, проведенные среди российской молодежи в разные временные периоды систематиче-

⁵ Полностью результаты опроса см.: Bayer Ju.P., Vetrenko I.A., Vasilyeva V. Russian and Europe 2022 political values. DOI: 10.13140/RG.2.2.10130.32961.

ски нам демонстрировали наличие идеалистической ментальности и приоритет у них духовных ценностей, тогда как в Европе наоборот [26; 31; 32].

Еще один вопрос: **«Если бы у Вас повторился период длительной самоизоляции, то что бы Вы делали в этот раз?»** – был направлен также на то, чтобы определить изменения в ментальности на уровне готовности к потенциальным действиям. То есть мы как исследователи определяли не только смену ментальности, но и изменения на поведенческом уровне. Возможно было выбрать один, самый предпочтительный вариант, так как нам как исследователям необходимо было определить поведенческие приоритеты. Ответы на этот вопрос также подтвердили изменения в ментальности:

1) **«Занимался бы саморазвитием: медитировал, читал книги, занимался спортом, контролировал бы свой режим дня и диету»** – 63 % респондентов российских вузов и 62 % респондентов европейских вузов.

Как мы уже упоминали, сам вопрос и варианты ответов были направлены на проверку (верификацию) ответов на предыдущий вопрос и подтверждение степени приверженности идеалистическим ценностям на поведенческом уровне. Идеалистическая ментальность представляет собой гармоничное сочетание духовного и материального, сбалансированное развитие активности, направленной как на саморазвитие, так и на совершенствование окружающего мира. Тот факт, что почти одинаковое большинство респондентов в обеих выборках отдали предпочтение духовным ценностям говорит о том, что студенческая молодежь Европы и России не только провозглашает духовные ценности выше материальных (идеалистическую ментальность), но и готова это доказать на поведенческом уровне.

2) **«Создал бы онлайн бизнес, начал бы больше зарабатывать»** – 15 % респонденты отечественных вузов и 19 % студентов из европейской выборки.

3) **«Больше бы общался в социальных сетях»** – 3 % Российские респонденты, и соответственно столько же, 3 % студенты из европейских вузов.

4) **«Больше бы ел, спал и смотрел ТВ»** – 8 % соотечественников, 5 % европейцев.

5) **«Вступил бы в волонтерское движение и стал помогать людям»** – 5 % российских студентов, 4 % европейских студентов,

6) **«Создал бы свою политическую партию и изменил бы мир к лучшему»** – 2 % российских студентов, 3 % молодежи европейских стран.

В вариантах «Другое, что именно?» 4 % русскоязычных и столько же, 4 % европейских респондентов, выбирали различные виды творчества, например: *«написала бы роман»*, *«записала бы новый музыкальный альбом»*. А также *«совершенствовать мир к лучшему»*, *«больше проводить времени с друзьями, семьей, развивать межличностные отношения»* – это все индикаторы, подтверждающие идеалистическую ментальности.

6.2. Политические ценности молодежи России и Европы

В предложенную нами интегральную модель ценностей молодежи входит система ее политических ценностей. В связи с этим мы задали респондентам вопрос, который был направлен на выявление идеальной, с точки зрения молодежи, формы управления государством и звучал так: **«Какая форма правления кажется Вам наиболее справедливой (один вариант ответа)?»**

1) **Демократическая** – 87 % русскоязычной молодежи и 76 % европейцев

2) **Авторитарная** – 7 % студентов российских вузов, 8 % европейцев

3) **Тоталитарная** – 2,5 % из русскоязычной выборки, 5 % европейцев

4) **Другое** – 3, 5 % русскоязычной молодежи и 11 % европейцев. Если русскоязычные респонденты предложили такие варианты как полития, конституционная монархия, социалистическая и иные, то европейские студенты предложили значительно большее количество вариантов альтернативного управления: аристократию, монархию, социализм, парламентскую монархию и иные; в ответах выражено присутствие разочарование в демократии, например: *«жизнь без правительства»*, *«демократия – это иллюзия»*.

Европа живет в условиях демократии столетия, а Россия только 30 лет, поэтому очевидно, что европейская молодежь знает все плюсы и минусы демократического устройства государства, как и различные его формы – «социальная демократия», «консультативная демократия» и иные. Когда в рамках *European Value Study*⁶ спрашивают людей, лучше ли демократия других форм правления, большинство отвечает утвердительно. Тем не менее, есть серьезные разли-

⁶ <https://i0.wp.com/europeanvaluesstudy.eu/wp-content/uploads/2018/09/democracy.jpg?ssl=1>.

чия. Поддержка демократии сильна в Западной Европе, особенно в Норвегии, Исландии, Дании и Греции. А в Российской Федерации и бывших советских республиках Эстонии и Латвии только один человек из пяти считает демократическую систему «очень хорошей». В России формируется своя, отличная от европейской, модель демократии, она не лучше и не

хуже европейской, но она основана на отечественной ментальности и находится только в стадии формирования.

Продолжая выявлять политические ценности молодежи, мы попросили их провести ранжирование приведенных политических ценностей (табл. 1), где 1 – самая низкая оценка, 5 – самая высокая.

Таблица 1

Ранжирование респондентами приведенных политических ценностей, %

Ценность	Студенты	Оценка				
		1	2	3	4	5
Свобода слова и печати	Российские	5	8	18	21	48
	Европейские	7	4	12	18	59
Равенство всех граждан перед законом	Российские	6	4	12	10	68
	Европейские	6	5	13	16	60
Наличие всеобщего избирательного права	Российские	6	8	20	17	49
	Европейские	6	8	26	24	36
Политический плюрализм	Российские	6	9	23	23	39
	Европейские	9	9	31	22	29
Свобода собраний и митингов	Российские	15	13	23	16	33
	Европейские	5	6	17	24	48

Базовой демократической ценностью для молодежи России и Европы стало равенство всех граждан перед законом, ее поддержали высшим баллом «5» – 68 % российских респондентов и 60 % европейских респондентов.

Следующей ценностью демократии для молодежи стала свобода слова и печати, для молодых людей, родившихся и выросших в информационном обществе, это особенно важно. Свободу слова и печати поддержали 48 % российских респондентов и 59 % европейских.

Важно, что свобода слова может быть реализована только в условиях демократического режима. Право свободно выражать свое мнение включает свободу придерживаться своего мнения и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Для молодежи, встроенной в информационное пространство через различные социальные сети и каналы коммуникации, это очень важно и ценно.

Следующая ценность демократии в ранжировании наших респондентов – наличие всеобщего избирательного права. Однако здесь среди молодежи России и Европы очевидна разница. Важной эту политическую ценность считают 49 % россиян и только 36 % европейцев. Избирательная система России по-

стоянно находится в состоянии изменения, выборы то вводятся, то упраздняются, особенно это актуально для муниципалитетов, разные созывы Государственной Думы избираются по разным системам. После каждого электорального цикла в России возникает огромное количество жалоб и исковых заявлений о нарушениях. Все это вызывает у российской молодежи запрос на честные и чистые выборы и поднимает в их глазах значимость этой демократической ценности.

Четвертой по значимости можно назвать свободу митингов и собраний. Здесь значимость этой ценности демократии выше у европейской молодежи – 48 %, а среди представителей российской молодежи – 33 %. Очевидно, что такое распределение подтверждает правильность ответов на вопрос о готовности участвовать в несанкционированных митингах (см. распределение ответов на вопрос 5). Молодежь Европы готова к участию в несанкционированных митингах (39 %) и имеет актуальный запрос на свободу собраний и митингов (48 %), что позволяет сделать вывод о предпочитаемом типе политического участия – мобильного. Можно предположить, что мобильное политическое участие для молодых европейцев, как санкционированное, так и не санкционированное, является рациональным выбором, который основывается на реальной возможности политического продвижения для них.

Значимость мобильного политического участия студенческой молодежи очень высока, достаточно вспомнить лишь некоторые события. 1968 г. – год студенческих бунтов, взломавших тогдашний мировой ландшафт. Одним из главных их результатов можно считать превращение университета в средоточие политики. «Красный май» 1968 г. навсегда сделал Париж символом молодежных волнений. Студенческие волнения в Европе меняли политические режимы и порождали политических лидеров новой формации. Так, в течение десяти дней в ноябре 1989 г. студенческий протест в Праге превратился в всеобщую забастовку по всей стране, в результате чего правящая Коммунистическая партия отреклась от власти. В результате этого движения Чехословакия в 1993 г. мирным путем превратилась в две независимые страны – Чешскую Республику и Словакию, а в 2004 г. обе страны были приняты в Европейский Союз.

Для российской молодежи свобода митингов и собраний как демократическая ценность важна, но не имеет столь высокой поддержки – 33%. Это можно объяснить тем, что в России в периоды интенсивных сопротивлений отдельным политическим решениям (движение «белые ленточки» в декабре 2011 г., протесты в поддержку А. Навального в июне 2017 г. и иные) оперативно вносятся изменения в законодательство с целью ужесточения ответственности за нарушение закона о собраниях, митингах, шествиях и пикетированиях, при этом расширяя возможности и варианты легитимного участия, поэтому гарантия свободы собраний в обществе актуализируется часто и тем снижает запрос на нее.

Последней демократической ценностью в списке стал политический плюрализм, но результаты опроса в этой части существенно отличаются. За эту ценность в России выступило 39 % респондентов, а в Европе – 29 %. В европейских странах эта ценность уже является устоявшейся, когда в России все еще находится в стадии становления.

6.3. Политическая активность молодежи России и Европы

Для построения интегральной модели ценностей нам необходимы были данные по типу и уровню различного политического участия у обследуемой молодежи. Для этого мы задали несколько верифицирующих друг друга вопросов.

Один из вопросов был направлен на определение степени политической активности и готовности ее выражать открыто. Звучал он так: «**Готовы ли вы участвовать в протестных мероприятиях?**» Распределение ответов приведены в табл. 2.

Результаты, полученные в этом вопросе, коррелируют с ответами на вопрос о готовности выйти на улицу с открытыми протестами в случае возникновения конфликта интересов. Напомним, что потенциальная готовность к действиям была примерно в тех же пропорциях (39 % европейцев и 11 % российских студентов).

Таблица 2
Распределение ответов респондентов на вопрос «Готовы ли вы участвовать в протестных мероприятиях?», %

Вариант ответа	Российские студенты	Европейские студенты
Да	14	47
Нет	45	29
Только если они разрешены	39	18
Другое	2 % – «готовы, если это не будет угрожать их безопасности» наиболее часто встречающийся ответ	6 % варианты ответов – «да, но только не с риском заболеть», «за эко движение, не политику», «это ни к чему не приведет»

Но здесь речь идет уже о реальном участии. Это еще раз подтверждает наш тезис о разном значении протестов в обществе и, самое главное, мотивации. Для Российской молодежи участие в протестных митингах – это попадание в «черный список» со всеми вытекающими последствиями, возможно, даже административная ответственность и, как следствие, неприятности в вузе, а для европейской молодежи, это привычная форма выражения своих взглядов и отношения к власти, которая даже способна дать возможность для дальнейшего продвижения в политической карьере.

6.4. Отношение молодежи России и Европы к общечеловеческим ценностям и счастью

Для понимания интегральной модели ценности и составляющих счастья, мы также задали молодежи России и Европы открытый вопрос: «Что, по Вашему мнению, делает человека счастливым?»

В русскоязычной выборке наиболее часто встречающиеся ответы:

- «Свобода»,
- «Семья»,
- «Деньги»,
- «Счастье в моменте»: «насытиться моментами и впитать в себя как можно больше позитивных эмоций».

Чувственная материалистичная ментальность уступила место ментальности идеалистической с сочетанием сначала духовных и потом уже материальных ценностей. Этот вопрос был направлен на выявление и более четкое определение духовных ценностей современной молодежи. Как мы видим, среди духовных ценностей как в России, так и в Европе преобладают ценности самореализации и саморазвития: 47 % российских и 56 % европейских студентов отдали предпочтение именно им. Таким образом, последовательно выражающие смену ментальностей ответы на по-разному сформулированные вопросы говорят о действительно произошедших глубинных изменениях в сознании молодежи России и Европы как на ментальном, так и на поведенческом уровне.

Таблица 3
Распределение ответов на вопрос «Для того, чтобы
Ваша жизнь была счастливой, Вам нужно...», %

№	Вариант ответа (не более двух вариантов)	Российские студенты	Европейские студенты
1	Иметь возможности и время для саморазвития и творчества	47	56
2	Иметь счастливую семью и детей	53	53
3	Жить в стабильном государстве, быть социально защищенным	44	25
4	Быть космополитом и самому выбрать комфортную для проживания страну и социум	17	19
5	Иметь стабильную работу, карьеру и финансовый успех	66	54
6	Другое, что именно?	«иметь больше свободного времени для саморазвития, творчества», «иметь стабильное ментальное здоровье», «оставаться человеком»	«знать, что ты и твоя семья в безопасности, когда ты ложишься спать», «легальная махуана и отсутствие границ», «все вышеперечисленные пять вариантов»

Одинаковое определение семьи и детей в числе приоритетных ценностей (53 % в России и Европе) говорит о том, что молодежь перестает быть чувственно эгоцентричной.

Одинаково высокое признание ценностей наличия работы и финансового успеха в России (66 %) и Европе (54 %) подтверждает идеалистичность современной ментальности. А именно, при полном признании ценностей духовных ценности материального характера также признаются, принимаются и ставятся как желаемые к достижению.

В одной позиции ценности молодежи России и Европы не совпадают: «жить в стабильном государстве и быть социально защищенным» важно для 44 % россиян и только для 25 % европейцев. Это можно объяснить тем, что для большинства европейских стран такие потребности как «стабильное государство» и «социальная защищенность» уже являются удовлетворенными. Поэтому они актуальны только для 25 % европейцев. Для россиян же (особенно для студентов с низкими стипендиями или их отсутствием), тема социальной незащищенности и историческая память о нестабильности государственной власти делают эти составляющие счастливой жизни особенно актуальными.

Мы хотим отметить, что на данный вопрос нет правильных ответов. Здесь мы измеряем ценности на данном уникальном с исторической и политической точки зрения отрезке времени в странах с предполагаемыми ценностными различиями. Мы констатируем, что эти ценностные различия несущественны, а представления о счастье у европейцев и россиян практически совпадают. Основываясь на социокультурной динамике ментальностей П. Сорокина, можно экстраполировать, что идеалистическая ментальность (так же как и ее составляющие счастливой жизни) будет продолжать набирать силу и, достигнув расцвета, сменится на идеациональную, т. е. более выражено духовную (с преобладанием духовных ценностей как необходимых составляющих для счастливой жизни).

В силу цикличности и относительности ценностей и составляющих счастья мы придерживаемся той точки зрения, что в составляющих счастливой жизни нет единственно правильного ответа. Есть только индикаторы определенной ментальности в определенный отрезок времени, которые могут совпадать по странам или различаться. Эти ценности как составляющие счастья имеют временный характер и будут меняться со временем в силу цикличности самих социокультурных процессов в обществе.

7. Выводы

Таким образом, по результатам нашего исследования и определения интегральной модели цен-

ностей современной молодежи, равно как и изменений в социокультурной ментальности, согласно цикличности смены социокультурных ментальностей, можно сделать вывод о полноценном и последовательном наступлении ментальности идеалистической. **Согласно интегральной модели ценностей** мы выходим на более объемный уровень диагностики и говорим о том, что в дополнение к гармоничному сочетанию ценностей духовных и материальных, составляющие счастливой жизни, равно как и ее смысл, молодежь России и Европы видит в обретении внутренней гармонии и счастья, счастья своих близких и семейном благополучии, и затем уже в успешности в мире материальных ценностей. При этом приоритетность обозначается именно в порядке их перечисления. Мы можем говорить о том, что интегральная модель ценностей, сформированная под воздействием как цикличности ментальностей, так и внешней среды (пандемия, безусловно, ускорила процесс смены ментальностей, поставив ментальное и физическое здоровье на первое место в системе ценностных координат), представляет собой единую, логически связанную систему ценностей, которые не противоречат друг другу, дополняют друг друга и, благодаря своей опоре на внутренние ресурсы, делают акторов социального пространства России и Европы устойчивыми к воздействиям внешней среды за счет поиска опоры внутри себя и ближайшего социального круга.

8. Обсуждение / дискуссия

В начале исследования мы ставили задачу определить ментальные установки молодежи России и Европы, поскольку они являются базовыми и дают концептуальное понимание ценностных систем современных молодых людей. Ответы на них позволили установить, что идеалистическая ментальность преобладает в подавляющем виде, как у российской, так и у европейской молодежи. Учитывая тот факт, что в опросе участвовала студенческая молодежь, т. е. будущая политическая, интеллектуальная и творческая элита, мы можем утверждать, что выявленная нами идеалистическая ментальность со временем будет только усиливаться.

Основная причина такого ментального сдвига заключается в том, что пандемия ускорила смену материальной чувственной ментальности, так как именно период пандемии заставил многих сменить жизненные приоритеты и ценности, поставив физическое и ментальное здоровье выше в иерархии ценностей нежели материальную сферу и «завоевание мира». Интересным представляется здесь и то,

что ментальности европейских и российских студентов практически идентичны по своим ценностям. То есть мы можем говорить о существовании единой ментальности с системой ценностей, практически совпадающей как по параметрам сочетания духовности и материальности, так и по отношению к чисто материальному и только духовному. Как это часто бывает при смене ментальности, чисто материальная (чувственная ментальность) из абсолютного доминирования в XX в. (эмпирически это подтверждено П. Сорокиным), сейчас, при своей смене, ушла в абсолютное меньшинство (4 % российских и 5 % европейских студентов).

Если приоритет идеалистической ментальности молодежи России практически всегда подтверждался и предыдущими исследованиями (отмечали это в тексте ранее), то поворот к ней европейской молодежи произошел совсем недавно, что подтверждает наш вывод о факторах на это повлиявших.

Гораздо больше общего у молодежи России и Европы в отношении такого важного компонента нашей интегральной модели ценностей, как отношение к базовым общественным и человеческим ценностям. Одинаковое определение семьи и детей в числе приоритетных ценностей (53 % в России и Европе) говорит о том, что молодежь перестает быть чувственно эгоцентричной. Создание и развитие семьи как социального института, определение ее как приоритетной ценности говорит о том, что молодежь готова отдавать приобретенные социальные блага и создавать крепкие ячейки общества.

Следует отметить, что это во многом идет вразрез с тем стереотипным мнением, которое сложилось по отношению к молодежи Европы. Считается, что семья не является ценностью для молодых европейцев, и это подтверждается такими объективными социальными показателями, как поздние браки, позднее появление детей и их малое количество, большой процент так называемых гражданских браков. Мы уверены, что выявленные нами данные в этом вопросе подтверждают тот масштабный ментальный сдвиг в сторону идеалистической ментальности у европейцев, который мы выявили через ответы на другие вопросы.

В одной позиции ценности молодежи России и Европы не совпадают: «жить в стабильном государстве и быть социально защищенным» важно для 44 % россиян и только для 25 % европейцев. Это можно объяснить тем, что для большинства европейских стран такие потребности, как «стабильное государство» и «социальная защищенность», уже яв-

ляются удовлетворенными. Поэтому они актуальны только для 25 % европейцев. Для россиян же (особенно для студентов с низкими стипендиями или их отсутствием), тема социальной незащищенности и историческая память о нестабильности государственной власти делают эти составляющие счастливой жизни особенно актуальными.

Таким образом, на основе проведенного исследования не только удалось выявить уже сложившиеся ценности и составить на основе них интеграционную модель ценностей молодежи России и Европы через их сравнение, но и определить имеющиеся у современной молодежи запросы на определенные ценности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Schwartz S. H. Basic Personal Values, Core Political Values, and Voting: A Longitudinal Analysis / S. H. Schwartz, G. V. Caprara, M. Vecchione // *Political Psychology*. – 2010. – Vol. 31, iss. 3. – P. 421–452. – DOI: 10.1111/j.1467-9221.2010.00764.x.
2. Gvozdanić A. Politički utjecaj i vrijednosti kao odrednice političkog povjerenja mladih u Hrvatskoj / A. Gvozdanić // *Revija za sociologiju*. – 2014. – Vol. 44, No. 1. – P. 5–30. – DOI: 10.5613/rzs.44.1.1.
3. Zhai Y. Traditional Values and Political Trust in China / Y. Zhai // *Journal of Asian and African Studies*. – 2018. – Vol. 53, iss. 3. – P. 350–365.
4. Kołczyńska M. Democratic values, education, and political trust / M. Kołczyńska // *International Journal of Comparative Sociology*. – 2020. – Vol. 61, iss. 1. – P. 3–26.
5. Mauk M. Quality of Democracy Makes a Difference, but Not for Everyone: How Political Interest, Education, and Conceptions of Democracy Condition the Relationship Between Democratic Quality and Political Trust / M. Mauk // *Frontiers in Political Science*. – 07 May 2021. – DOI: 10.3389/fpos.2021.637344.
6. Baro E. Personal Values Priorities and Support for Populism in Europe—An Analysis of Personal Motivations Underpinning Support for Populist Parties in Europe / E. Baro // *Political Psychology*. – 2022. – Vol. 43, iss. 6. – P. 1191–1215. – DOI: 10.1111/pops.12812.
7. Wu C. Finding critical trusters: A response pattern model of political trust / C. Wu, R. Wilkes // *International Journal of Comparative Sociology*. – 2018. – Vol. 59, iss. 2. – P. 110–138.
8. Goren P. Source cues, partisan identities, and political value expression / P. Goren, C. M. Federico, M. C. Kitilson // *American Journal of Political Science*. – 2009. – Vol. 53, iss. 4. – P. 805–820.
9. Feldman S. The humanitarian foundation of public support for social welfare / S. Feldman, M. R. Steenbergen // *American Journal of Political Science*. – 2001. – Vol. 45, iss. 3. – P. 658–677.
10. Jacoby W. G. Value choices and American public opinion / W. G. Jacoby // *American Journal of Political Science*. – 2006. – Vol. 50, iss. 3. – P. 706–723.
11. Connors E. C. The Social Dimension of Political Values / E. C. Connors // *Political Behavior*. – 2020. – Vol. 42, iss. 3. – P. 961–982. – DOI: 10.1007/s11109-019-09530-3.
12. Самсонова Е. А. Политические ценности российской молодежи в условиях социально-политических трансформаций 1990-х годов : дис. ... канд. полит. наук / Е. А. Самсонова. – Саратов, 2008. – 200 с.
13. Barnes S. H. *Political Action: Mass Participation in Five Western Democracies* / S. H. Barnes, M. Kaase. – Beverley Hills, CA ; London : SAGE, 1979.
14. Miller S. V. Economic Threats or Societal Turmoil? Understanding Preferences for Authoritarian Political Systems / S. V. Miller // *Political Behavior*. – 2017. – Vol. 39, iss. 2. – P. 457–478. – DOI: 10.1007/s11109-016-9363-7.
15. Hogden J. Questioning, Dialogue and Feedback / J. Hogden, M. Webb // *Unlocking Assessment: Understanding for Reflection and Application* / ed. S. Swaffield. – Oxford, UK : Routledge, 2008. – P. 73–78.
16. Ross A. Young Europeans: A new political generation? / A. Ross // *Societies*. – 2018. – Vol. 8, iss. 3. – Art. 70. – DOI: 10.3390/soc8030070.
17. Hakhverdian A. Institutional trust, education, and corruption: A micro-macro interactive approach / A. Hakhverdian, Q. Mayne // *Journal of Politics*. – 2012. – Vol. 74, iss. 3. – P. 739–750.
18. Monsiváis-Carrillo A. Education, democratic governance, and satisfaction with democracy: Multilevel evidence from Latin America / A. Monsiváis-Carrillo, G. Cantú Ramos // *International Political Science Review*. – 2020. – Vol. 43, iss. 5. – P. 662–679. – DOI: 10.1177/0192512120952878.

19. Петухов В. В. Российская молодежь и ее роль в трансформации общества / В. В. Петухов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 3. – С. 119–138. – DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1621.
20. Карандышев В. Российские и американские ценности личности: сходство и различие (на примере студентов) / В. Карандышев // Российско-американские отношения в условиях глобализации. – М. : РГСУ, 2005. – С. 8.
21. Богдан И. В. Политические ценности в современной России: когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты / И. В. Богдан // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2014. – Т. 7, № 3. – С. 24–34.
22. Виганд А. М. Ценности молодежи с различной направленностью политической активности / А. М. Виганд, А. А. Костригин // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2021. – № 1. – С. 16–32. – DOI: 10.24412/2303-9744-2021-1-16-32.
23. Жданов А. И. Эволюция системы политических ценностей в современной России / А. И. Жданов, Р. Т. Мухаев // Социально-политические исследования. – 2020. – № 4 (9). – С. 38–51. – DOI: 10.20323/2658-428X-2020-4-9-38-51.
24. Иванов В. Н. Политические ценности российского общества (результаты сравнительного проекта) / В. Н. Иванов, М. М. Назаров, Е. А. Кублицкая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2018. – Т. 18. – № 3. – С. 470–480. – DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-3-470-480.
25. Лагутин О. В. Ценностные ориентации российской молодежи в моделях взаимодействия государства и гражданского общества / О. В. Лагутин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2021. – Т. 23. – № 1. – С. 107–117. – DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-107-117.
26. Попова О. В. Идеологические ценности современной Российской молодежи: по итогам эмпирического исследования / О. В. Попова // Политическое пространство и социальное время: глобальные вызовы и цивилизационные ответы : сб. науч. тр. XXXVII Междунар. Харак. форума, Симферополь, 05–07 нояб. 2020 г. : в 2 т. – Симферополь : Ариал, 2021. – С. 134–140.
27. Панкевич Н. В. Политические ценности в европейском постсоветском пространстве: идентичность и суверенитет перед лицом интеграционных процессов / Н. В. Панкевич // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2021. – Т. 23, № 4. – С. 630–647. – DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-4-630-647.
28. Sorokin P. A. *Social and Cultural Dynamics* / P. A. Sorokin. – N. Y., 1962. – Vol. 1. – 320 p.
29. Байер Ю. П. Медиа коммуникативные процессы в контексте теории П. Сорокина о социокультурной динамике (на примере современного искусства) : дис. ... канд. социол. наук / Ю. П. Байер. – СПб., 2001. – 163 с.
30. Белый О. И. Определение понятия «молодежь» / О. И. Белый // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 12. – С. 156–158.
31. Власова Н. В. Трансформация современной идентичности в социокультурном измерении: Европа и Россия / Н. В. Власова, Д. А. Петренко // *Studia Culturae*. – 2020. – № 45. – С. 35–50.
32. Tolmacheva S. V. Intercultural communication and values-based orientations of youth: Social mobility and problems of self-realisation / S. V. Tolmacheva, N. I. Skok, I. Y. Fomichev // *International Journal of Criminology and Sociology*. – 2020. – № 9. – P. 1499–1506. – DOI: 10.6000/1929-4409.2020.09.170.
33. Селезнева А. В. Ценностные основания гражданского самосознания российской молодежи / А. В. Селезнева, Д. Е. Антонов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 58. – С. 227–241. – DOI: 10.17223/1998863X/58/21.
34. Белова Н. А. Символы и ценности современной Российской молодежи: антропологический анализ на примере Костромской и Владимирской областей / Н. А. Белова // Вестник антропологии. – 2021. – № 4. – С. 22–36. – DOI: 10.33876/2311-0546/2021-4/22-36.
35. Ветренко И. А. Политическое лидерство глазами современной молодежи / И. А. Ветренко // Век информации. – 2018. – № 2-2. – С. 92–94.

REFERENCES

1. Schwartz S.H., Caprara G.V., Vecchione M. Basic Personal Values, Core Political Values, and Voting: A Longitudinal Analysis. *Political Psychology*, 2010, vol. 31, no. 3, pp. 421–452. DOI: 10.1111/j.1467-9221.2010.00764.x.
2. Gvozdanović A. Politički utjecaj i vrijednosti kao odrednice političkog povjerenja mladih u Hrvatskoj. *Annual Review of Sociology*, 2014, vol. 44, no. 1, pp. 5–30. DOI: 10.5613/rzs.44.1.1. (in Croatian).
3. Zhai Y. Traditional Values and Political Trust in China. *Journal of Asian and African Studies*, 2018, vol. 53, no. 3, pp. 350–365.
4. Kołczyńska M. Democratic values, education, and political trust. *International Journal of Comparative Sociology*, 2020, vol. 61, no. 1, pp. 3–26.
5. Mauk M. Quality of Democracy Makes a Difference, but Not for Everyone: How Political Interest, Education, and Conceptions of Democracy Condition the Relationship Between Democratic Quality and Political Trust. *Frontiers in Political Science*, 2021, vol. 3, art. 637344. DOI: 10.3389/fpos.2021.637344.
6. Baro E. Personal Values Priorities and Support for Populism in Europe – An Analysis of Personal Motivations Underpinning Support for Populist Parties in Europe. *Political Psychology*, 2022, vol. 43, iss. 6, pp. 1191–1215. DOI: 10.1111/pops.12812.
7. Wu C., Wilkes R. Finding critical trusters: A response pattern model of political trust. *International Journal of Comparative Sociology*, 2018, vol. 59, no. 2, pp. 110–138.
8. Goren P., Federico C.M., Kittilson M.C. Source cues, partisan identities, and political value expression. *American Journal of Political Science*, 2009, vol. 53, no. 4, pp. 805–820.
9. Feldman S., Steenbergen M.R. The humanitarian foundation of public support for social welfare. *American Journal of Political Science*, 2001, vol. 45, no. 3, pp. 658–677.
10. Jacoby W.G. Value choices and American public opinion. *American Journal of Political Science*, 2006, vol. 50, no. 3, pp. 706–723.
11. Connors E.C. The Social Dimension of Political Values. *Political Behavior*, 2020, vol. 42, no. 3, pp. 961–982. DOI: 10.1007/s11109-019-09530-3.
12. Samsonova E.A. *Political values of Russian youth in the conditions of socio-political transformations of the 1990s*, Cand. Diss. Saratov, 2008. 200 p. (In Russ.).
13. Barnes S.H., Kaase M. *Political Action: Mass Participation in Five Western Democracies*. Beverley Hills, CA, London, SAGE Publ., 1979.
14. Miller S.V. Economic Threats or Societal Turmoil? Understanding Preferences for Authoritarian Political Systems. *Political Behavior*, 2017, vol. 39, no. 2, pp. 457–478. DOI: 10.1007/s11109-016-9363-7.
15. Hogden J., Webb M. Questioning, Dialogue and Feedback, in: Swaffield S. (ed.). *In Unlocking Assessment: Understanding for Reflection and Application*, Oxford, UK, Routledge, 2008, pp. 73–78.
16. Ross A. Young europeans: A new political generation? *Societies*, 2018, vol. 8, no. 3, iss. 3, art. 70. DOI: 10.3390/soc8030070.
17. Hakhverdian A., Mayne Q. Institutional trust, education, and corruption: A micro-macro interactive approach. *Journal of Politics*, 2012, vol. 74, no. 3, pp. 739–750.
18. Monsiváis-Carrillo A., Cantú Ramos G. Education, democratic governance, and satisfaction with democracy: Multilevel evidence from Latin America. *International Political Science Review*, 2020, vol. 43, iss. 5, pp. 662–679. DOI: 10.1177/0192512120952878.
19. Petukhov V.V. Russian youth and its role in society transformation. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2020, vol. 3, no. 3, pp. 119–138. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1621. (In Russ.).
20. Karandyshv V. Russian and American personality values: similarities and differences (on the example of students), in: *Russian-American relations in the context of globalization*, Moscow, RGSU Publ., 2005, p. 8. Moscow, 2005. (In Russ.).
21. Bogdan I.V. Political values in modern Russia: cognitive, emotional and behavioral aspects. *Problem analysis and public administration projection. Theory, practice, methodology*, 2014, vol. 7, no. 3, pp. 24–34. (In Russ.).
22. Vigand F.V., Kostrigin A.A. Values of youth with different political activities. *The bulletin on pedagogics and psychology of Southern Siberia*, 2021, no. 1, pp. 16–32. DOI: 10.24412/2303-9744-2021-1-16-32. (In Russ.).
23. Zhdanov A.I., Mukhaev R.T. Evolution of the system of political values in modern Russia. *Social and Political Research*, 2020, vol. 9, no. 4, pp. 38–51. DOI: 10.20323/2658-428X-2020-4-9-38-51.

- (In Russ.).
24. Ivanov V.N., Nazarov M.M., Kublitskaya E.A. Political values of the Russian society (results of the comparative research). *RUDN Journal of Sociology*, 2018, vol. 18, no. 3, pp. 470–480. (In Russ.).
25. Lagutin O.V. Value orientations of Russian youth in interaction models between the state and civil society. *RUDN Journal of Political Science*, 2021, vol. 23, no. 1, pp. 107–117. (In Russ.).
26. Popova O.V. The ideological values of modern Russian youth: the results of an empirical study, in: *Political space and social time: global challenges and civilizational responses*, Simferopol, Arial Publ., 2021, pp. 134–140. (In Russ.).
27. Pankevich N.V. Political Values in the European Post-Soviet Space: Identity and Sovereignty in the Face of Integration Processes. *RUDN Journal of Political Science*, 2021, vol. 23, no. 4, pp. 630–647. (In Russ.).
28. Sorokin P.A. *Social and Cultural Dynamics*. N.Y., 1962. Vol. 1. 320 p.
29. Bayer Yu.P. *Media communication processes in the context of P. Sorokin's theory of socio-cultural dynamics: On the example of contemporary art*, Cand. Diss. St. Petersburg, 2001. 163 p. (In Russ.).
30. Belyi O.I. Definition of “youth” concept. *Theory and practice of social development*, 2012, no. 12, pp. 156–158. (In Russ.).
31. Vlasova N.V., Petrenko D.A. Transformation of modern identify in socio-cultural aspects: Europe and Russia. *Studia Culturae*, 2020, no. 45, pp. 35–50. (In Russ.).
32. Tolmacheva S. V., Skok N.I., Fomichev I.Y. Intercultural communication and values-based orientations of youth: Social mobility and problems of self-realisation. *International Journal of Criminology and Sociology*, 2020, no. 9, pp. 1499–1506. DOI: 10.6000/1929-4409.2020.09.170.
33. Selezneva A.V. Value bases of civic self-awareness of Russian youth. *Bulletin Tomsk State University*, 2020, no. 58, pp. 227–241. DOI: 10.17223/1998863X/58/21. (In Russ.).
34. Belova N.A. Symbols and values of modern Russian youth: anthropological analysis on the example of the Kostroma and Vladimir regions. *Herald of Anthropology*, 2021, no. 4, pp. 22–36. DOI: 10.33876/2311-0546/2021-4/22-36. (In Russ.).
35. Vetrenko I.A. Political leadership through the eyes of modern youth. *Information age*, 2018, no. 2-2, pp. 92–94. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ветренко Инна Александровна – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой социальных технологий

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., 57/43

E-mail: vetrenko-ia@ranepa.ru

ORCID: 0000-0001-5212-4580

ResearcherID: EBP-4473-2022

SPIN-код РИНЦ: 6566-4687

Байер Юлия Паулевна – кандидат социологических наук, доцент, директор образовательных программ «Социальная работа» и «Социология»

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., 57/43

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Inna A. Vetrenko – Doctor of Political Sciences, Professor; Head, Department of Social Technologies

North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

57/43, Srednii pr. V.O., St. Petersburg, 199178, Russia

E-mail: vetrenko-ia@ranepa.ru

ORCID: 0000-0001-5212-4580

ResearcherID: EBP-4473-2022

RSCI SPIN-code: 6566-4687

Yulia P. Bayer – PhD in Sociology, Associate Professor; Head of “Sociology” and “Social work” programmes

North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

57/43, Srednii pr. V.O., St. Petersburg, 199178, Russia

E-mail: bayer-yp@ranepa.ru

ORCID: 0000-0002-1866-3633

RSCI SPIN-code: 2324-2322

E-mail: bayer-yp@ranepa.ru
ORCID: 0000-0002-1866-3633
SPIN-код РИНЦ: 2324-2322

Васильева Валерия Алексеевна – аспирант кафедры социальных технологий, начальник отдела методологического сопровождения научной работы Управления научной работы Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., 57/43
E-mail: vasileva-va@ranepa.ru
ORCID: 0000-0002-8300-5223
ResearcherID: D-2131-2014
SPIN-код РИНЦ: 4529-7376

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ветренко И.А. Глобальный ментальный сдвиг: политические ценности молодежи России и Европы / И.А. Ветренко, Ю.П. Байер, В.А. Васильева // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 4. – С. 15–31. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(4).15-31.

Valeria A. Vasilyeva – Postgraduate Student, Department of Social Technologies, Head, Department of Methodological Support of Scientific Work North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)
57/43, Srednii pr. V.O., St. Petersburg, 199178, Russia
E-mail: vasileva-va@ranepa.ru
ORCID: 0000-0002-8300-5223
ResearcherID: D-2131-2014
RSCI SPIN-code: 4529-7376

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Vetrenko I.A., Bayer Yu.P., Vasilyeva V.A. Global mental shift: political values of the youth of Russia and Europe. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 15–31. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(4).15-31. (In Russ.).